

чтобы обосновать свои претензии на ведущую общественно-политическую роль в стране. Частые политические кризисы внутри Ливана в значительной мере вызваны стремлением христианских кругов сохранить свое доминирующее положение. Характеристика маронитов как этноконфессиональной группы представляется актуальной в наши дни, когда сплочению ливанских грядущих препятствует межконфессиональная отчужденность. Однако неуклонный рост секуляризации сознания прогрессивных слоев ливанского общества, в том числе и выходцев из маронитской общины, открывает возможности для преодоления конфессионализма и межобщинной отчужденности. Статья несомненно выиграла бы, если бы автор более подробно рассмотрел культурно-бытовые особенности маронитов как этноконфессиональной группы, показал черты сходства и различия с другими структурными подразделениями ливанского народа.

Внимание читателя, несомненно, привлекут также публикации раздела «Документы и материалы», в частности резолюция «Десятилетие действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 15 ноября 1973 г., и «Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него».

В разделе «Обзоры, рецензии, аннотации» помещены материалы о новейшей советской и зарубежной литературе по проблемам расовых и этнических отношений. С содержательными обзорами и рецензиями выступают В. И. Гохман, И. И. Гохман, А. Д. Дридзе, Р. Ф. Итс, В. Н. Кисляков, А. Г. Козинцев, А. С. Мыльников, А. М. Решетов, Г. В. Старовойтова, А. А. Фурсенко.

Таким образом, статьи рецензируемого сборника в целом характеризуются глубоким исследованием поставленных в них проблем, хорошо аргументированными, построенными на большом фактическом материале выводами. Отмеченные недостатки, как можно было видеть, не очень существенны и не влияют на общую высокую оценку сборника.

Впервые ежегодник готовился в Ленинграде, и естественно, что в нем наиболее полно представлены ленинградские авторы. Ответственный редактор выпуска А. М. Решетов привлек к участию в ежегоднике наряду с такими опытными исследователями, как К. В. Чистов, А. С. Мыльников, Е. В. Иванова, А. Д. Дридзе, А. Г. Козинцев, В. С. Ягья, большую группу молодых ученых — Ю. Е. Березкина, В. И. Гохмана, Е. Н. Калыщикова, И. Г. Косикова, Ю. А. Осипова, М. А. Родионова, для которых участие в этом издании явилось серьезным испытанием научной зрелости. И эту проверку они успешно выдержали.

Успешно выступили и московские ученые И. В. Дудинский, В. А. Мазов, В. И. Кочнев и Г. Л. Хитъ.

Советский читатель получил добротную книгу по актуальным расовым проблемам и современным этническим процессам. Для зарубежного читателя в издании помещены краткие, но содержательные резюме на английском языке. Можно выразить уверенность, что этот выпуск ежегодника «Расы и народы», как и все предыдущие, внесет определенный вклад в изучение расовых и этнонациональных проблем современного мира, а также послужит важным справочным изданием для пропагандистов и лекторов.

С. Р. Аврутин

Проблемы этнической антропологии и морфологии человека. Л., 1974, 191 стр.

Сборник «Проблемы этнической антропологии и морфологии человека» посвящен памяти известного советского антрополога Вульфа Вениаминовича Гинзбурга. Многие годы своей научной деятельности он занимался изучением проблем этнической антропологии, уделяя особое внимание этногенезу народов Средней Азии. Значителен его вклад в изучение морфологии человека.

Круг научных интересов В. В. Гинзбурга и определил тематику данного сборника, который фактически состоит из двух частей. Первая посвящена проблемам этнической антропологии Средней Азии и степей Русской равнины. Здесь публикуются новые палеоантропологические материалы и обсуждаются некоторые аспекты проблем происхождения народов этих территорий. Во второй части рассматриваются вопросы морфологии человека.

Открывается сборник статьей В. В. Гинзбурга и И. И. Гохмана «Костные останки человека из Самаркандской палеолитической стоянки». Публикация этих материалов, обнаруженных Д. Н. Левом, вводит в научный оборот первые открытия на территории Средней Азии находки костей позднепалеолитического времени. Они представлены двумя фрагментированными нижними челюстями. Наличие подбородочного выступа на нижних челюстях и ряд других признаков позволяют авторам отнести самаркандских палеолитических людей к виду *Homo sapiens*, а сравнение этих находок с челюстями из палеолитических местонахождений Европы дает возможность связать их с европеоидной расой, предположительно с ее южным стволом. Костные останки из Самаркандской палеолитической стоянки несомненно представляют большой научный интерес, так как расширяют круг известных палеолитических материалов и позволяют

авторам предположить, что в «позднепалеолитическое время территория Средней Азии входила в ареал формирования европеоидной расы».

Сложным вопросом этнической антропологии Средней Азии является проблема происхождения расы Среднеазиатского междуречья, по терминологии Л. В. Ошанина, или памиро-ферганской расы, по А. И. Ярхо.

Существует две диаметрально противоположные точки зрения: одна доказывает формирование памиро-ферганской расы в глубокой древности и, следовательно, автохтонность ее на данной территории. Впервые она была высказана Л. В. Ошаниным, в последнее время такого же мнения придерживается Ю. Г. Рычков. Другая точка зрения, высказанная В. В. Гинзбургом и Т. А. Трофимовой, относит начало формирования памиро-ферганской расы к эпохе бронзы на основе грацилизации андроновского типа, с одной стороны, и брахицефализации средиземноморского европеоидного типа — с другой.

В. П. Алексеев в статье «Древнейшее европеоидное население Средней Азии и его потомки» рассматривает некоторые новые аспекты происхождения памиро-ферганской расы. В целом он согласен с последней точкой зрения, но локализует генетические связи памиро-ферганцев на севере с «протоморфным» европеоидным типом (андроновским), а на юге с «грацильным» — средиземноморским.

Антропологическое единство народов, входящих в состав памиро-ферганской расы, признавалось большинством авторов. Незначительные расхождения они объясняли наличием поздней монголоидной примеси у узбеков, в то время как она отсутствовала у горных таджиков и памирцев. В. П. Алексеев считает, что различия между этими народами более значительны и объясняются участием разных европеоидных компонентов в формировании памирцев и горных таджиков, с одной стороны, и узбеков — с другой.

Ближайшие аналогии грацильному европеоидному типу горных таджиков и памирцев В. П. Алексеев находит у туркмен, и на этом основании приходит к выводу, что «горные таджики и памирцы представители не памиро-ферганской расы, а каспийской, в состав которой входят туркмены». В основе памиро-ферганской расы, к которой, по мнению автора, следует отнести узбеков и часть равнинных таджиков, лежит брахикранное европеоидное население, существовавшее здесь с глубокой древности.

Вопросы этногенеза народов Средней Азии остаются все еще дискуссионными, и только накопление и анализ новых материалов приблизит нас к их решению. В сборнике публикуется серия статей, посвященная анализу новых находок с территории Средней Азии, охватывающих период от эпохи бронзы до позднего средневековья.

История Средней Азии конца II — начала I тысячелетия до н. э. связана с проникновением на ее территорию индоевропейских племен. Археологический материал этого времени свидетельствует о существовании нескольких культур: традиционно-земледельческой и пришлых — скотоводческих. Памятники, сочетающие в себе элементы земледелия и скотоводства, исследователи интерпретируют по-разному. Несомненный интерес представляют собой антропологические данные этого периода, рассмотренные в статье Т. П. Кияткиной «Краниологические материалы эпохи поздней бронзы из Южного Таджикистана». Принадлежность исследуемой серии к европеоидному расовому стволу не вызывает у автора сомнения. Однако пока неясно, к какому антропологическому типу следует ее отнести — к южному (средиземноморскому) или северному (степному). Сравнение этой серии с андроновскими сериями Казахстана и Минусинской котловины говорит о том, что ее нужно исключить из «чисто» андроновского круга форм. Ряд признаков, такие как резкая горизонтальная профилировка лица, мезогнатность лицевого скелета и покатый лоб, позволяют автору отнести данную серию к южным протосредиземноморским европеоидам.

Палеоантропологический материал кердерской культуры из могильника Ток-Кала в Южном Приаралье анализирует Т. К. Ходжайов в статье «Данные к антропологии населения Кердера». Могильник датируется VII—VIII вв. н. э. Серия в целом характеризуется брахицефалией, ортогнатностью, средними значениями высоты и ширины лица, значительной его профилированностью в горизонтальной плоскости и сильно выступающим носом. Население, оставившее могильник Ток-Кала, принадлежало к европеоидному расовому типу. На основании вариаций размеров скулового диаметра автор выделяет два типа черепов: узколикие и широколикие, что кажется не вполне убедительным, так как по остальным краниологическим признакам выделенные типы не обнаруживают отчетливых различий.

По мнению Т. К. Ходжайова, население ток-калинского могильника было пришлым, поскольку аналогии изучаемой серии среди синхронных ей серий на соседних территориях отсутствуют.

В статье «Кувинские черепа IX—X вв.» В. Я. Зезенкова рассматривает серию черепов из городища Кува в Ферганской области. Кувинские черепа характеризуются европеоидными чертами, однако анализ индивидуальных описательных и измерительных признаков, особенно черепного указателя, как считает автор, свидетельствует о неоднородности серии. В. Я. Зезенкова выделяет несколько антропологических компонентов: группу черепов с преобладающими чертами средиземноморского типа, группу, обнаруживающую сходство с черепами Среднеазиатского междуречья, смешанную группу, включающую в себя помимо первых двух комплексов еще и черты переднеазиатского антропологического типа.

В. Я. Зезенкова говорит о преобладании средиземноморского типа, который лег в основу формировавшегося еще на том этапе типа Среднеазиатского междуречья. Это подтверждается, как она думает, сходством кувинских черепов с палеоантропологическими материалами более ранних эпох с территории Ферганской долины и особенно с миздахканскими и ток-калинскими черепами из Южного Приаралья.

Весь огромный палеоантропологический материал, собранный за последние 20 лет с территории Средней Азии, был изучен, систематизирован и опубликован В. В. Гинзбургом и Т. А. Трофимовой в монографии «Палеоантропология Средней Азии». В статье «Краниология кочевников античного периода с территории Западной Туркмении» Т. А. Трофимова вновь обращается к краниологическим материалам, изучение которых было начато, но не закончено В. В. Гинзбургом. Значительная часть черепов из-за плохой сохранности была описана Гинзбургом во фрагментарном состоянии. Проведенная реставрация значительно увеличила представительность серии.

Исследованную серию черепов Т. А. Трофимова определяет как европеоидную с незначительной монголоидной примесью. В этой серии выделяется три группы черепов. Первая характеризуется большими размерами всех основных диаметров черепа, широким средневысоким лицом. Она отнесена к протоевропеоидному типу с преобладанием андроновских черт. Вторая группа близка к первой, но череп здесь уже, а лицо выше. Т. А. Трофимова считает, что в этой группе преобладают черты, характерные для срубной культуры эпохи бронзы, в то время как в третьей группе с резко выраженной брахикранией, малым скуловым диаметром, и средне-высоким лицом — черты восточно-средиземноморского комплекса признаков.

Первые две группы рассматриваются в статье как переходные, ведущие к образованию расового типа Среднеазиатского междуречья с преобладанием в его основе андроновских черт.

Интересны приводимые автором данные относительно распределения монголоидных и европеоидных черепов по группам могильников. Если в первой группе преобладают европеоиды, то во второй доля монголоидных черепов увеличивается.

В итоге Т. А. Трофимова относит население античного времени в Западной Туркмении к формирующейся расе среднеазиатского междуречья с преобладанием европеоидных черт и незначительной монголоидной примесью. Восточносредиземноморский тип лишь в незначительной степени мог принимать участие в формировании населения Западной Туркмении.

Находкам из неолитического поселения Ракушечный Яр и поселения на острове Поречном на Нижнем Дону посвящена статья К. В. Зиньковского «Население низовий Дона в эпоху неолита и бронзы». На сравнительно небольшом материале автору удается выделить в составе неолитического населения рассматриваемого района два компонента — местный долихокраний и пришлый брахикраний. Сопоставление с известными находками из неолитических могильников на Днепре приводит автора к выводу о несомненном сходстве неолитических племен, обитавших на Нижнем Дону, с племенами Надпорожья — Приазовья и о тождественности процесса этногенеза на этих территориях.

В статье Б. В. Фиштейн «Материалы к антропологии населения эпохи бронзы Нижнего Подонья» публикуются краниологические материалы, полученные при раскопках в 1959—1962 гг. в Гостовской области. В статье дается подробное описание черепов, приводятся таблицы средних значений краниометрических признаков по всем трем культурам — ямной, катакомбной и срубной. Сравнивается население Нижнего Подонья с населением, жившим в тот же период на соседних территориях.

Своеобразие черепов ямной культуры этой серии заключается в том, что у них увеличен черепной указатель, и в этом смысле они сходны с черепами из неолитического могильника Васильевка II, описанными И. И. Гоухманом. До эпохи бронзы на территории Нижнего Подонья такие черепа пока не обнаружены, что рассматривается Б. В. Фиштейн как свидетельство участия племен днепро-донецкой культуры в этногенезе племен ямной культуры. Заметим, однако, что в последние годы большая серия брахикраних черепов ямной культуры обнаружена на Нижней Волге.

Среди катакомбных черепов Нижнего Подонья много искусственно деформированных, что затрудняет сравнение данной серии с синхронными группами соседних территорий. Все же сходство с черепами Предкавказья, Калмыкии и небольшой серией черепов из Нижнего Подонья, изученной А. В. Шевченко (1972 г.), не вызывает сомнений. По-видимому, можно говорить о генетическом родстве населения катакомбной и ямной культур.

Черепы срубной культуры характеризуются долихокранией и в большинстве своем относятся к протоевропейскому антропологическому типу. Наибольшее сходство у населения срубной культуры отмечается с населением Поволжья того же периода. Связь же срубного населения с ямным и катакомбным маловероятна.

Аналогичным проблемам посвящена статья А. В. Шевченко «Новые материалы по палеоантропологии Нижнего Поволжья (эпоха бронзы)». Повышенная изменчивость большинства краниологических признаков приводит автора к мысли о смешанном составе населения ямной культуры. К сожалению, малочисленность и плохая сохранность материала не дают возможности применить объективные критерии для оценки этого предположения.

Население катакомбной культуры А. В. Шевченко считает неоднородным и выделяет

ляет два краниологических типа: брахикранный и долихокранный (правда, только на мужских черепах). Сходство ямных и катакомбных черепов прослеживается достаточно четко, и можно согласиться с точкой зрения автора о возможности генетических связей населения ямной культуры с некоторыми группами катакомбной.

Череп срубной культуры отличаются от ямных и катакомбных резкой долихокранностью и большой высотой черепа. Сходное сочетание признаков известно лишь в Приазовье. Однако материал мал, и следует согласиться с А. В. Шевченко, что делать далеко идущие выводы пока рано.

Статьи второй части сборника рассматривают вопросы морфологии и рентгеноантропологии черепа и посткраниального скелета человека. Несомненный интерес представляет статья Ю. Д. Беневоленской «Групповая изменчивость краниометрических корреляций». Изучив характер связей ряда основных диаметров черепной коробки друг с другом и с размерами затылочной области черепа на шести представительных краниологических сериях разных расовых групп, автор приходит к весьма существенным выводам. Оказывается, что величина коэффициентов корреляции между краниологическими признаками и сила связей, в целом стабильная в разных расовых группах, может достигать существенных, статистически достоверных различий при разных соотношениях основных диаметров. Ю. Д. Беневоленская справедливо усматривает в этом определенную закономерность, которую связывает с различием ростовых факторов, особенно наиболее изменяемой затылочной области черепа. Возможность и необходимость использования этих выводов для этнической антропологии несомненна.

Искусственно деформированные черепа представляют интерес как для антропологов, так и для медиков. Рентгенологическому изучению древних искусственно деформированных черепов посвящена статья Н. П. Маклеодовой «Рентгенологическое изучение искусственно деформированных черепов древних эпох из Средней Азии и Поволжья».

Новые данные о возрастных и половых особенностях черепа взрослого человека приводит в своей статье М. В. Твардовская. «Возрастные и половые особенности измерительных признаков черепа взрослого человека».

Некоторые признаки, например скуловой диаметр, довольно сильно меняются в разных возрастных группах. Пожалуй, это обстоятельство необходимо учитывать при расовых характеристиках на палеоантропологическом материале, где обычно возрастной состав в сериях взрослых практически не принимается во внимание.

Соотношение объемов клиновидных пазух с наружными размерами черепа — предмет статьи Ю. К. Ревского «К вопросу об определении объемов клиновидных пазух». Полученные данные можно, по мнению автора, применить в практической медицине.

Кости посткраниального скелета человека, к сожалению, реже исследуются антропологами, чем черепа. Причины этому много, но главная — недостаточная разработанность методов применения этих данных для этнической антропологии. Поэтому особенно приятно было увидеть в сборнике статью А. Б. Радзюн «Рентгеноморфологическая характеристика длинных костей конечностей казахов». Путем рентгенологического изучения вариаций внутреннего строения длинных костей автору удается выявить некоторые половые и возрастные закономерности, связанные с толщиной компактного слоя кости. Среди большого числа измерительных признаков выделяются наиболее показательные для половой и возрастной диагностики: окружность середины диафиза, вертикальный и поперечный диаметры головки плечевой кости, наибольшая длина и длина в естественном положении бедренной кости и др.

Будем надеяться, что дальнейшая разработка методики исследования, а также накопление и анализ материалов по различным этническим группам позволит автору перейти от половозрастного аспекта исследований к дифференциации по этим признакам расовых и территориальных групп.

Опубликованные в сборнике новые материалы по этнической антропологии и морфологии человека, несомненно, привлекут внимание широкого круга специалистов.

В. И. Богданова

НАРОДЫ СССР

В. В. Воробьев. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). Новосибирск, 1975, 260 стр.

Демогеографическая история Восточной Сибири — большой и сложный процесс. Он включает прежде всего непрерывное наращивание численности населения (примерно со 100 тыс. человек к началу XVII в., когда здесь обитали лишь малочисленные автохтонные народы, до 8 млн. человек в наши дни). На протяжении этих столетий